

Виктор Аференко

Многострадальная Белоруска

(Продолжение. Начало в №№ 20, 21)

Там, где когда-то жила, плакала и пела деревня Белорусска, нынче выровнен пахотный клин. Но память о людях ее не исчезнет, пока хранят эту память потомки из белорусских родов, династий, семей. О каждой семье, о каждом роде можно поведать много интересного и поучительного. Расскажем об одном из них.

Взгляните на фотографию... На вопрос о том, кто эта незнакомая вам женщина с орденом Ленина и медалью на платье в горошек, вы ответите, думаю, не задумываясь: «Учительница!» И не ошибетесь, ибо они - русские сельские учительницы, могут так выражать умную строгость и великую доброту, отдавая душу детям своих земляков и получая от них в ответ неиссякаемую энергию.

Елизавета Михайловна Демакова выучила в Белорусске несколько поколений: с нею раскланивались и председатель, и дошкольник. Перед ее взглядом усмирялись буйные, передавали ей девичьи тайны бывшие ученицы. Вот справа сидит одна из них - востроглазая Наташа Молодцова...

На фотографии ниже - она же рядом с матерью своей, Евдокией Алексеевной Молодцовой, и с братом. Обратите внимание на исконно русскую одежду пожилой крестьянки: на фартук и на легкую шаль, повязанную у подбородка, а также на взгляд ее славный... Трудно жилось их поколению, но доброта витает аурой вокруг, нам бы ее побольше. И снова на фото три человека: в центре, в берете, Наталья Молодцова - молодая жена, слева - первый муж ее, Зайцев Иван, а справа - деверь Ануфрий Андреевич Зайцев...

И, наконец, завершение фотосерии: за праздничным столом в честь 80-летия **Натальи Ивановны Карповой (Молодцовой)** - она, три сына ее с невестками и друзья семьи.

Послушаем короткий, но емкий, как истина, рассказ юбилярши:

- Свою родину Белорусску помню до каждой тропки, до каждого закоулка. Было в ней три улицы: Гора, Грязевка и Нахаловка. Родители, да и мы, дети, круглый год в работе. Помню, после окончания первого класса погнали летом мы с девчонками телят на луг, на выпас. Видим, подходят пацаны, явно не наши, а когда начали говорить, мы не удержались, захихикали - говор непривычный, кацапский: «Девчонки, айда к нам на хутор. У нас красивая церковь есть».

Мы согласились, хотя все и без трусов были, тогда девчонки их еще не носили... Но не побоялись, народ был другой, хамили редко.

Тартат разлился, парнишки переправили нас на лодке. Приходим, а там - две-три избушки и только обвязки для новых домов. Обманули... Так я первый раз побывала на хуторе, который назвали Новый путь. Тогда «кавалеры» проводили нас честь по чести: приходите, мол, еще. Один из них уже много позже сосватал одну из моих подруг.

Закончила я четыре класса очень хорошо. Дальше учиться надо ехать или в Вознесенку, или в Есаулово, нанимать там квартиру. Возможностей в семье не было. Пошла работать в колхоз. Назывался он имени Калинина. Был небогат, сеяли в основном рожь, хлеб, как помню, всегда черный. Вышла замуж за односельчанина Зайцева Ивана. Родился ребенок, вскоре умер, родился второй и тоже угас. Кто его знает, от чего. Родилась двойня, а Ивана взяли на фронт, он погиб. Мальчикам исполнилось по году и по три месяца, заболели оба. Повезла в Вознесенку, выписали в аптеке отвар. Какое тогда лекарство! Приготовят на кипятке траву, закрасят - и лечись.

Один сын умер дорогой, другой - чуть позже. В 26 лет осталась вдовой без детей. Отправили на курсы продавцов. 19 лет проработала продавцом в Белорусске - место живое, боевое.

Вышла замуж второй раз за тракториста Карпова Дмитрия Ильича, переселились в Новый путь. Трех сыновей воспитали, все на «В»: Валерий, Валентин, Виктор. Все сейчас живут в городе, у всех семьи. Род Карповых, берущий начало от Дмитрия Ильича и Натальи Ивановны, насчитывает ныне в городе 18 человек (пятеро из них - правнуки). Дадим слово представителям рода.

Валерий Дмитриевич Карпов - старший сын:

- Родился я в Белорусске, закончил ПТУ-10, специальность - электромонтер. С 1963 года работаю в УЭС «Сибхимстроя», правда, три года из 36-ти служил в армии.

Мать, конечно, уважаю, воспитала нормально. Когда отцу сделали операцию, он стал инвалидом, делать ничего не мог, мать ухаживала за ним 17 лет.

Жаль деревню, но ситуация в мире такова, можем и не то потерять.

Нина Михайловна Карпова - старшая невестка:

- Я родилась в Куваршино, девичья фамилия Лебединская. Закончила 9 классов, училась в техникуме на швею, но по специальности не работала: несколько лет была кассиром в театре, уже 21 год тружусь в МСЧ-51.

О свекрови могу сказать только хорошее, женщина она порядочная, добрая, поддерживала в трудные минуты, помогла вырастить сыновей - Игоря и Олега.

Валентин Дмитриевич Карпов - средний сын:

- Я родился в Белорусске, 12 лет там прожил. Закончил ПТУ-10. Работал в АРЗе слесарем и токарем-расточником, служил в армии. После перешел в пожарную охрану, где проработал 23 года. В семье двое детей - дочь и сын, уже трое внучат. Мать у меня - вечная труженица: работала в Белорусске продавцом, в Новом пути - мотористом на водокачке и уже будучи пенсионеркой - сторожем. Держала хозяйство, чтобы нас получше кормить, за отцом ухаживала. Благодарен ей!

Любовь Васильевна Карпова - средняя невестка:

- Наша семья жила в переселенческой деревне в Елани за Каном. После мой отец, лесник В. Вораж, перевез семью в Усть-Кан. Закончила техникум в Канске, выучилась на радиотелефонистку... В городе 23 года работала по специальности в связи пожарных частей.

Надежду Ивановну нельзя не уважать - женщина мудрая, самостоятельная.

Виктор Дмитриевич Карпов - младший сын:

- Я закончил ПТУ, работаю... Матери всем обязан и стараюсь помочь, чем могу.

Любовь Александровна Карпова - младшая невестка:

- Я родилась в Ширинском районе, девичья фамилия Соколова. Закончила ПТУ-34 на крановщицу и 16 лет работала на кране. Еще когда жила в общежитии, отправили нас за картошкой в Новый путь, здесь и встретила Виктора, дружили, после поженились. Четыре года жили с его родителями. Отец сильно болел, Наталья Ивановна ухаживала за ним. Женщина она грамотная, умная, выдержанная. К нам, невесткам, относилась равно. Слова песни «Помнишь, мама моя, как девчонку чужую я привел к тебе в дом и тебя не спросил?» к ней целиком относятся, она всячески хранила наши семьи.

Мы не против, чтобы жила у нас, в городе, но пока, говорит, хожу, не буду уезжать из родного гнезда. Болеет, годы уже большие. Ездим, сажаем огород, управляемся, проводываем.

Дети наши - сын Александр, студент 4 курса Аэрокосмической академии, и дочь Наташа, ученица 90 школы - тоже нередко бывают у бабушки, любят ее.

Олег Валерьевич Карпов - внук:

- Я закончил 97 школу и ПТУ-47, работаю экскаваторщиком у строителей. Бабка у меня вот такая (он показал большой палец). Я у нее пропадал каждое лето: мать ездила на гастроли, отец работал. Жил в Новом пути в достатке, свободно. И отдыхал, и помогал по хозяйству.

Категорически осуждаю полное разрушение Белоруссии. Зачем перепахали место? Неужели нельзя было по-другому?

Прочитав краткую летопись рода Карповых из Белоруссии в форме интервью, вы скажете, возможно: «Любопытно это, но все типично».

Автор же сознательно провел опрос и поместил в очерк ответы, чтобы подчеркнуть типичность социальных явлений городского бытия.

Первое.

О нашем старейшем поколении.

За свою тоже уже немалую жизнь встречал я десятки русских женщин - бывших крестьянок в возрасте 75-90 лет. Моя мать - коренная сибирячка, умерла на 89-м году.

Не перестаю удивляться феномену их: каждая как бы прожила по 2-3 жизни. Слушая их, всегда задаешься вопросом: не чудо ли это? Родить до десятка детей, пережить и мужей своих, и частично детей, работать как истовые по 50 и более лет, пережить коллективизацию, войну, урбанизацию, перешагнуть через век от патриархальщины до телевизора и других чудес цивилизации и остаться цельными и мудрыми, не потерявшими к жизни интереса.

Они - как бы скрепа наша. А бережем ли мы их как надо? Нет, не бережем!

Второе.

О населении города.

По данным адресного бюро, более 60% населения в городе составляют прямые потомки и родственники бывших и настоящих жителей окрестных сел. Вот сочетание масштабного, общероссийского, высокого интеллекта специалистов атомного и космического производств, строителей, врачей, учителей, передовых технологий с корневой системой Прикрасноярья, с трудом и бытом сибиряков, рабочего класса и является сутью нашего славного города.

Третье.

Об успехах образования.

Уже нет неученых поколений. И Наталья Ивановна Карпова в свои 80 лет прилично грамотна. Труд «пахарей» на ниве просвещения - таких, как Е.М.Демакова, дал удивительные плоды. И все дети Карповых, и старшие внуки учились бесплатно, имеют специальности.

Четвертое.

О социальных завоеваниях.

У всех Карповых неплохие квартиры в городе (на 18 человек - 7 квартир), есть сады и автомашины. Не с неба свалилось! Заработали?! Да. Но почему ныне, при неокapитализме, столько в обществе нытья по поводу перспектив по учебе, о жилье, работе? Не будем же чернить и огульно охаивать прошлое. Будем реалистами, благодарными людьми. Будем уважительно относиться к тому, что создали три поколения тружеников страны в XX веке, в том числе к земле-кормилице.

Н.И. Карпова мудро говорит: «Конечно, Белорусска не первая и не последняя из исчезнувших сел, прогресс не остановишь. Обида в сердце осталась после того, как много хорошей «белорусской» земли вывезли на газоны в город и на ж/д».

Сейчас на месте Белорусски поле. Бродячий турист только по крестам на заброшенном кладбище поймет, что пробежала по сим полям волна жизни. Особенность людей у нас такова, что интерес представляют вещи, вытащенные на свет через сотни и тысячи лет из земли и забвения.

Потомков из Белорусски вы встретите и в городе, и в Новом пути, и в Терентьево, и во многих других местах России, куда увезли невест бывшие солдаты, офицеры и заключенные, которых, как вспоминают старожилы, в лагерях за 2-м КПП и на Майке была тьма тьмуцая.

Осталось пока главное - земля, как основа основ. Будет она общей народной, от Бога - будет страна Россия! Если ее, не дай Бог, начнут продавать

как товар - конец всему российскому, традиционному, корневому. Как говорил А.М. Горький: «И были о нас не расскажут, и песни о нас не споют!»

И поделом!

P.S. Когда газета напечатала первую часть исследования по Белоруске, в редакцию поступил звонок: жительница города, родившаяся в этой деревне, спрашивала, почему автор так ее «обозвал», ведь, как она помнит, деревня называлась Белорусская.

В течение 40 лет моей краеведческой деятельности вопросы, подобные данному, поступали, поступали постоянно и, думаю, будут поступать впредь.

В них есть две стороны. Первая - где же истина? Дело в том, что противоречия неизбежны: каждый читатель имеет свои собственные представления, нередко на уровне слухов, мнений.

Краеведы же в основном опираются на документальную основу, что автор в данном случае и сделал.

В документах до 1920 года везде писалось: «поселок Белорусский», однажды пришлось встретить запись «Поселок Белая Русь». В советское время редко встречалось название «д. Белорусская», в основном же «Белорусска».

Кстати, так ее при беседе называют большинство жителей.

То есть называть деревню «Белорусска» автор имел полное право.

И второе: так ли уж важна буква «я» на конце названия, в ней ли дело?

Аференко В. Многострадальная Белоруска : [история деревни вблизи г. Красноярска-26] / В. Аференко // Город и горожане. - 1999. - 20 мая. - С. 23; 27 мая. - С. 23; 17 июня. - С. 23.